
ВВЕДЕНИЕ

В последние годы много говорится и пишется о демократизации и гуманизации образования. Основная воспитательная доктрина этих направлений — свобода личности и любовь к ученику. На деле же идея свободы реализуется в воспитании чувства вседозволенности, что привело к наблюдающемуся сегодня резкому падению нравственности молодежи и росту числа малолетних преступников.

Только в христианстве возможна истинная свобода выбора, чему служить: добру или злу. В этом проявляется и подлинный гуманизм.

Если сравнить духовное и душевное состояние детей православных учебных заведений и светских общеобразовательных школ, то можно сказать, что бросается в глаза колоссальная разница между детьми-атеистами и детьми, воспитанными в традициях православного христианства.

Верующий человек живет с ощущением, что он все время ходит перед очами Божиими. Он постоянно весь на виду, и не только в делах, но даже в помыслах. Ничего плохого нельзя сделать тайно, так как Господь видит все. Это ощущение порождает страх Божий, а, как говорил пророк Исаия, «страх Божий — начало премудрости», это страх совершить грех, то есть нарушить какую-либо заповедь Божию, страх оскорбить Господа грехом. Согрешая, мы тем самым как бы снова и снова распинаем нашего Спасителя, который пришел в мир в образе человека, чтобы искупить

наши грехи добровольными страданиями, чтобы дать людям новый закон жизни и показать путь к Царству Небесному.

Христианская душа как духовная субстанция постоянно стремится к Богу, к вечности, к самосовершенствованию и реализует себя в добрых делах. Настоящие христиане отличаются искренним дружелюбием и патриотизмом, а также готовностью всегда прийти на помощь ближним.

Воспитание молодежи в лучших традициях христианской веры и благочестия — основная задача православной церкви. В этом же должны быть заинтересованы и органы образования. Следовательно, необходимо искать пути христианизации педагогики XXI века, пути сослужения церкви, а значит — возрождения исконно русских традиций воспитания молодого поколения великого народа.

Настало время пересмотра мировоззренческих основ преподавания каждого школьного предмета, в том числе и урока музыки.

Музыкальное искусство является мощным средством воздействия на душу ребенка через эмоциональную сферу его личности.

Дети познают мир, главным образом, через эмоции. Поэтому с древних времен еще греческие философы придавали большое значение различным видам искусства, особенно музыке, в воспитании душевных качеств молодого человека.

Душа ребенка, как камертон, способнасонастраиваться с воспринимаемой музыкой, несущей в себе свет или тьму, добро или зло, небесное или земное.

Церковная музыканастраиваетслушателей, прежде всего, на восприятие молитвы, приобщает к тому духу, в котором славили наши благочестивые предки Отца-Вседержителя и Царицу Небесную — Богородицу.

Церковные напевы наполняют душу человека благодатью, изводят из неё чистый родник умиления и любви. Вот почему издревле в российских школах церковное пение являлось действенным средством православного и духовно-нравственного воспитания детей и подростков.

Обращаясь к истории музыкальной педагогики сегодня, следовало бы учесть прошлый опыт на пути христианизации образования в XXI веке через церковное пение в рамках урока музыки и во внеклассной работе.

Нельзя не сказать несколько слов о достоинствах церковного обиходного пения.

Напевы, с которыми мы встречаемся в старинных церковных книгах, есть бесценнейшая редкость, имеющаяся в руках христианского мира. Здесь нет особой искусственности звукосочетаний. Но они поражают душу именно своей простотой и тесной связью жизненных событий с состоянием души. В церковном пении не звуки породили слово, а, напротив, содержание слова, прочувствованное умиленным духом верующего человека, порождает звуки, соответствующие слову.

В процессе обучения детей церковному пению для более эффективного воздействия на их духовно-нравственное воспитание необходимо всегда сообщать учащимся причину применения данного песнопения к обстоятельствам церковного календаря или времени года. Кроме того, следует обратить внимание учащихся на источник, из которого оно произошло.

Составители песнопений (слов и напевов) были известные своей святостью жизни люди, так же, как и те, которые сохранили эти песнопения, дошедшие до наших дней.

Большинство церковных напевов берут свое начало в глубокой древности. Они повторены многими

чистейшими устами, а это говорит о том, что сии напевы есть «злато семижды очищенное». Эти напевы создают наилучшие условия для молитвы. Глубоко проникая в душу ребенка, они сразу запоминаются и оставляют в ней неизгладимый след навсегда.

Таким образом, становится очевидным, что духовные песнопения совершенно необходимо внедрять в содержание предмета «Музыка» на уроках в общеобразовательной школе, а также изучать церковное пение более углубленно во внеклассной работе, в воскресных школах и в системе дополнительного образования.

Настало время говорить об этом серьезно, в связи с принятием закона о введении в общеобразовательную школу предмета «Основы православной культуры». Пока этот предмет вводится в учебный процесс по выбору администрации каждой школы.

В мае 2010 года прошло совещание представителей Департамента образования РФ совместно с представителями отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. На данном совещании обсуждались вопросы о разработке и утверждении стандарта образования на основе православного компонента всех школьных дисциплин.

В совместно разработанных документах была сформулирована *главная цель* православного образования: *сформировать личность с глубоким христианским мировоззрением, с развитым тонким нравственным чувством, твердыми убеждениями, верой и совестью, патриота и гражданина, любящего свое Отечество, живущего по законам Божиим и находящегося в лоне Русской Православной Церкви.*

Таким образом, предмет «Основы православной культуры» должен интегрироваться с другими школьными дисциплинами, а в первую очередь с предметом «Музыка».

ГЛАВА I

ОБУЧЕНИЕ ЦЕРКОВНОМУ ПЕНИЮ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

1.1.

РОЛЬ МУЗЫКИ И ПЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ

О высоком назначении музыки и особенно, пения и об их влиянии на людей было сказано не мало. Ни одно человеческое общество не существовало без музыки. Античные мыслители древности рассматривали музыку как основное средство воздействия на нравственный мир человека, как средство исправления и воспитания характера, создания определённой психологической настроенности личности.

Многие философы посвящали свои труды этому предмету. Например, основоположник жанра комедии Аристофан, характеризуя лучших людей государства, указывает, что они «воспитаны в палестрах, в хорах и в музыке», и считает, что во главе народа должны стоять граждане музыкально образованные, «мусические».

Древнегреческий философ Платон в своём трактате «Политика», стремясь воспитать в гражданах суровую простоту и мужество, требует самого жёсткого контроля над ладовой основой музыки. Он совершенно исключает такие лады, которые способствуют

возникновению изнеженности и чувственности. По его мнению, следует разрешить употребление только двух ладов: такого, который надлежащим образом воспроизводит звуки и ударения, воспитывающие человека мужественного в военном и всяком ратном деле, и такого, который может быть использован в мирное время. Музыка должна настраивать человека действовать мудро и умеренно при любых жизненных обстоятельствах.

Основным средством воспитания детей считает музыку и Аристотель.

Как и Платон, Аристотель проводит строгий отбор ладов и музыкальных инструментов. Он делил лады на три вида: *этические* (действующие на моральные свойства человека), *практические* (вызывающие волю к действию) и *энтузиастические* (приводящие в восторженное состояние). Далее Аристотель чётко указывает, в каких случаях и как этими ладами надлежит пользоваться.

Музыке, как средству этического воздействия, Аристотель отдает предпочтение перед всеми остальными объектами чувственного восприятия. Он считал, что даже одна мелодия без слов заключает в себе этические свойства, между тем как ни краски, ни запахи, ни вкусовые ощущения ничего подобного в себе не заключают.

Музыкальному образованию греки придавали первостепенное значение не только потому, что знакомство с подвигами героев и изречениями мудрецов воспитывало в детях этические качества, но и потому, что музыкальный ритм и гармония, как они полагали, приучали к упорядочности в движениях, мыслях, в чувствах и деятельности. О воспитании детей средствами искусства Платон писал: «Когда научились играть на кифаре, учат их опять стихотворениям других хороших поэтов-песнотворцев, прилаживая слова

к музыке, и заставляют души детей свыкаться с правильными чередованиями звуков и ладами, чтобы, становясь более кроткими, чинными и уравновешенными, были они готовы и для речей и для деятельности: ведь вся жизнь человека нуждается в чинности и добром ладе» (Платон. Протагор, 326, АВ).

К этому можно добавить, что музыка очень близка нашему духу. Она служит лучшим и тончайшим средством для выражения нашего душевного состояния, самых возвышенных и благороднейших чувств, которые нельзя порой даже выразить словами.

Способность человека петь — это дар Божий, данный человеку в утешение в горе и для выражения радости. Пение сопровождает человека на протяжении всей его жизни: от колыбельной матери до своей кончины.

Пение облегчает тяжесть труда, украшает бедность, утешает в скорби, приводит в восторг от радости в жизни, веселит юношество, оживляет старость. Об этом свидетельствует вся история человечества.

Правители древних народов хорошо понимали огромные возможности музыки и пения в деле воспитания детей и молодёжи, и поэтому их изучение в школе всегда находилось среди обязательных предметов.

Великий китайский философ Джу Шин (VI век до Рождества Христова) говорил: «Ничто так сильно не меняет нравы и обычаи людей, как музыка». Она оказывает сильное влияние на психику человека и в определённых случаях может быть использована даже в лечебных целях.

Из Библейской истории хорошо известно о психическом заболевании царя Саула. Когда он буйствовал, то придворные вызывали Давида во дворец и просили его играть на своём музыкальном инструменте для царя. Нежные и мелодичные звуки музыки успокаивали

Саула, и он снова становился нормальным человеком. Давид, как известно, обладал выдающимся музыкально-поэтическим даром. Он сочинял вдохновенные псалмы, сопровождая их игрой на псалтири. Став впоследствии царём в Израиле, Давид ввёл в Богослужение пение псалмов и учредил при Иерусалимском храме должности постоянных певцов и музыкантов. Псалмы Давида пользовались большим успехом и в результате стали неотъемлемой частью Ветхозаветного, а впоследствии и Новозаветного Богослужения.

Однако не всякая музыка оказывает положительное влияние на людей. Она способна или облагораживать, или действовать разлагающе на наше поведение. W. Toser заметил: «Если ты любишь и слушаешь неправильную музыку, то твоя внутренняя жизнь зачахнет и умрёт».

В доказательство этого можно напомнить о том, в каком состоянии, с точки зрения нравственного воспитания, находится большинство современных подростков, регулярно посещающих концерты рок-музыки. Современные композиторы рок-музыки говорят, что их музыка имеет огромную силу воздействия на души молодых. Так, например, Frank Zappa в журнале «Life» писал: «Способы, которыми влияет музыка на человека, многочисленны и неуловимы. Громкие звуки и яркий меняющийся свет сегодняшней музыки является мощным средством индоктринации» (Life magazine, 28 June, 1968). Slasy, ведущий гитарист рок-группы «Guns/N Roses заявляет: «Я вижу, что это очень серьёзно. Моя жизнь направляет жизнь людей, которых я совсем не знаю. Действительно страшно, что я один обладаю такой огромной силой» (Erik Holmberg. The Hells Bells Study guide, Gainesville of Reel, 1990).

Современная эстрадная музыка, особенно в стиле «тяжёлого металла» нередко приводит слушателей

в состояние ажиотажа, буйства и злобы. Убедиться в этом несложно, если побеседовать с людьми, участвующими в охране концертных залов, и сотрудниками станций метро, расположенных рядом с этими концертными залами.

Итак, становится очевидным, что музыка — это не только развлечение, но и в известной степени «проповедь». Она неизменно выражает мировоззрение композитора и может быть носителем как добра, так и зла. Хотя каждый учитель музыки вправе придерживаться своих вкусов при выборе преподаваемого им музыкального материала, он не должен терять здравого смысла в объективной оценке формы и содержания музыкальных произведений. Особенно в работе с детьми всегда нужно отличать доброе содержание от порочного как в музыке, так и в литературе и других видах искусства.

По содержанию песнопений, оказывающих благотворное воздействие на ум и сердце людей, на первом месте стоит духовная музыка. По высказываниям христианских писателей, «духовная музыка то наполняет наши души небесным восторгом, то вызывает слёзы умиления. Она возвышает нашу мысль над всем земным, примиряет с самим собой, с окружающими людьми, облегчает наши скорби, согревает сердце и устремляет духовный взор к Тому, предметом воспевания которого она является, то есть Бога».

Почему-то на память приходит повествование из «Повести временных лет» о том, как красота и глубина содержания богослужебных песнопений в греческом христианском храме покорила наших предков. Принятию Православной веры на Руси во многом способствовали слова послов, прибывших из Византии: «И не знали, где мы — на небе или на земле, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как

рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми...» Так восторженно описывает летописец впечатления послов от поэтического богатства и невыразимой силы воздействия православного богослужения. Архитектура храма, его убранство, иконы с ликами святых, специальные облачения священников, запахи, чтение священных текстов из истории православия, а особенно литургическая музыкально-певческая культура — всё это вместе оказывает сильное воздействие на внутренний мир человека.

Главная задача христианской богослужебной музыки — в создании благоприятной атмосферы для молитвы, чтобы помыслы прихожан становились возвышенными и искренними. Святые Афанасий Александрийский, Аврелий Августин, Василий Великий, Иоанн Златоуст не раз отмечали, что музыка на Литургии тогда выполняет свою функцию, когда она способствует проникновению в смысл Священных текстов, чтобы лучше их понять и почувствовать. Только в этом случае изложенные в них положения хорошо закрепляются в памяти верующих.

Следует заметить, что в настоящее время наблюдается возрождение духовно-ценностных идей православия. В связи с этим духовная христианская музыка становится всё более актуальной не только в храме, но и на сцене, а также в учебном процессе специальных школ, средних и высших музыкальных учебных заведений. Всё большее число преподавателей приходских школ и родителей, желающих воспитать своих детей на основе вековых традиций отечественной православной культуры, проявляют интерес к духовной музыке, понимая её огромное значение в деле духовно-нравственного воспитания людей.

Появилась возможность реабилитировать духовное наследие наших великих предков, и духовная музыка

стала сегодня объектом пристального внимания и глубокого изучения специалистами. Произведения духовной музыки, как правило, обязательно присутствуют в репертуаре почти любого учебного, любительского или профессионального хорового коллектива. Это свидетельствует о тенденциях духовного возрождения России.

Духовное возрождение России не может быть реализовано без восстановления исторических традиций русского народа и святынь Православия. На протяжении многих веков в лоне Православия созидались шедевры искусства: храмы, иконы, фрески, богослужебные предметы, красивейшие духовные песнопения. По словам русского философа В. В. Розанова, «церковь есть не только корень русской культуры, но и её вершина».

Духовная музыка является не только прерогативой Православия. В своё время она в значительной мере повлияла и на светскую музыку. Мелодика древнерусского искусства сыграла огромную роль в формировании языка и стиля классической музыки XIX века. Известно, с каким интересом к древним напевам относился М. И. Глинка, особенно в поздние годы своей жизни. М. А. Балакирев, работая над созданием своего фортепианного концерта, использовал в одной из частей старинный церковный напев, что вызвало горячее одобрение В. В. Стасова. К этому же источнику не раз обращался М. П. Мусоргский, Римский-Корсаков, а позже Рахманинов, Гречанинов, Василенко и другие русские композиторы. Все они с детства воспитывались на незыблемых постулатах Православия, были глубоко верующими людьми и в своё время пели в церковных хорах. Плодами такого воспитания позднее явились величайшие творения этих светильников церковного хорового творчества, таких как: «Ангел

вопяше» Мусоргского, «Всенощное бдение» Рахманинова, «Литургия» Бортнянского и многие другие.

Теперь, когда силы зла настолько сильно увлекают нынешнее поколение в бездну бездуховности и забвения культурных и исторических ценностей наших предков, совершенно необходимо знакомить учащихся всех учебных заведений с основами духовной культуры нашего народа.

Это необходимо для того, чтобы сформировать в подрастающем поколении жизненные ориентиры и чтобы каждый был способен распознать, где добро, а где зло, культура или бескультурие, красота или уродство, созидательная музыка или разрушительная.

Где же как не в школе молодой человек может познать эти истины? Кто как не учитель может донести эти истины до своих учеников? Особенно это относится к учителю музыки, который может сообщать необходимые знания детям не только на вербальном уровне, но, используя могучую силу музыкального искусства, обучать детей церковному пению. Для этого учителю музыки необходимы знания церковного пения и владение специальными навыками регента — руководителя клиросного хора.

1.2. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РЕГЕНТОВ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Официально, системное обучение регентов в конце XIX — начале XX века сосредоточилось в трёх местах: Придворная певческая капелла, Синодальное училище и Регентское училище, учреждённое С. В. Смоленским в Петербурге в 1907 году.

До 1847 года, времени открытия в Придворной певческой капелле регентских классов, в России не было

ни одной специальной школы, в которой можно было бы получить систематическое теоретическое и практическое образование, необходимое для регента церковного хора, а также и для учителя хорового пения. В то время ещё не было ни музыкальных училищ, ни консерваторий. Музыка изучалась в Академии художеств, в Театральной школе, институтах, духовных семинариях и прочих учебных заведениях, а также на дому.

Сначала обучение регентскому делу началось именно в специальных классах Придворной певческой капеллы. Открытие в ней регентских курсов связано с именем А. Ф. Львова, который в то время являлся её директором. У Львова был образцовый хор, исполнявший как обиходные богослужебные песнопения, так и произведения различных авторов. Именно там у него были и музыкально-образованные помощники, весьма опытные в регентском деле.

Квалификация регентов и градация их прав делилась на *три разряда* в соответствии с полученным обучением. Выпускники получали аттестаты трёх типов.

Аттестаты *третьего* разряда, то есть низшего, давали его владельцу право обучать хор простому церковному напеву с запрещением обучать пению нотной музыки, сочинённой новейшими авторами, а тем более самим сочинять музыку новую, для пения в церквях. Иными словами, такой регент мог обучать хор только простому, обиходному пению, разработанному, утверждённому и исполнявшемуся Капеллой.

Регентам *второго* разряда разрешалось обучать хор не только простому обиходному пению, но и «нотной музыке», то есть авторским хоровым произведениям, прошедшим цензуру Капеллы.

Регентам *первого* разряда, кроме обучения обиходным и авторским произведениям, разрешалось

и самим сочинять новую хоровую музыку для употребления при богослужении, но с условием, что прежде её исполнения в церквях, она пройдёт испытание в Певческой капелле.

Все регенты, получившие аттестаты от Капеллы, должны были держать себя строго в границах, определённых их аттестатами, а главное — в пении гласов строго следовать традициям придворного обихода. В случае нарушения этих правил выпускник Капеллы рисковал лишиться аттестата и всех привилегий, связанных с ним.

В 1848 году было введено трёхступенчатое обучение регентов: младших, средних и старших курсов. Каждая ступень была рассчитана примерно на два года. Стоимость обучения составляла 500 рублей в год. Совокупный курс обучения был очень долгим и дорогим, поэтому желающие получить аттестат занимались ещё с учителями частным образом. Тем, кто проходил все регентские курсы, следовало выбрать себе среди опытных певчих или учителей Капеллы наставника, от которого они получали теоретические и практические знания, необходимые регенту церковного хора.

По окончании обучения выпускник должен был сдать экзамен директору Капеллы. Для выпускника по третьему разряду требовались только твёрдые знания церковного обихода Капеллы; основные знания по теории музыки, церковному уставу и умение владеть скрипкой в пределах, необходимых для работы с хоровыми партиями клиросного хора.

Идею организации регентских курсов поддержал и Святейший Синод (Указ № 5117 от 24 мая 1847 года). А уже 11 декабря того же года появился указ, предписывающий епархиальным архиереям «поручить обучение хоров придворному напеву только тем певчим, которые получили от Капеллы соответствующий

аттестат, даже в том случае, если они не занимали должность регента».

Этот же указ требовал, чтобы епархиальные архиереи направляли на обучение регентскому делу одного из своих церковных певчих, с тем чтобы после обучения в Капелле он смог занять должность регента. Регентов архиерейских хоров обязывали один раз в четыре года приезжать в Капеллу, для проверки их знаний напевов придворного обихода.

Капелла занималась и обучением регентов военных полковых хоров. В Капеллу приписывались люди, способные освоить регентские навыки.

С 1883 года, с приходом в Капеллу Балакирева и Римского-Корсакова, начинается реформирование регентского класса, превращение его в стабильное учебное заведение, с преподаванием теории музыки, близким к консерваторскому курсу.

Обучение регентскому делу в Москве началось несколько позже, чем в Петербурге, — лишь в 1857 году. До этого оно осуществлялось при Синодальном хоре следующим образом: «меньшие» певчие дьяки поступали на обучение к «большому» дьяку-мастеру, который получал за свою работу плату из казны. А в 1857 году училище при Синодальном хоре получило свой официальный статус. По положению оно состояло из четырех классов и имело трёх учителей, однако средств не хватало. И тогда в течение ряда лет один педагог вёл занятия всех классов в одной комнате.

Начало царствования Александра III ознаменовалось новой государственной политикой в отношении церковного пения, когда в Придворную певческую капеллу были приглашены музыканты «русского направления»: Римский-Корсаков и Балакирев.

Поэтому в это же время начальство Московского училища ходатайствовало пред обер-прокурором

Священного Синода К. П. Победоносцевым о новом уставе и штате преподавателей. Через пять лет, в 1886 году Синодальное музыкально-певческое училище, преобразовывается в специальное среднее восьмиклассное духовное певческое учебное заведение, состоящее из трёх отделений.

Нижнее звено (1–4 классы) предназначалось для обучения малолетних певцов; *средние* (5–6 классы) — для подготовки регентских помощников и *высшее* (7–8 классы) — для подготовки регентов и учителей пения.

Цикл общеобразовательных предметов *младшего* певческого отделения соответствовал курсу духовного училища. *Средние* и *старшие* классы занимались по облегчённым программам духовных семинарий, но приоритетной областью для руководства училища были программы музыкального цикла.

Для наблюдения за благоустройством церковно-музыкальной части училища и для направления Синодального хора к преуспеянию в духе древнего православного церковного пения был учреждён Наблюдательный совет. В первый состав этого совета вошли такие корифеи, как П. И. Чайковский и протоиерей Д. В. Разумовский. Тогда же регентом Синодального хора стал В. С. Орлов, а через три года директором в училище пришёл С. В. Смоленский. Запущенная певческая школа для мальчиков превращается в Академию хорового искусства, которая становится известной всей России.

Летом 1907 года Придворная певческая капелла объявила о прекращении приёма частных лиц в регентские классы. Чтобы заполнить образовавшуюся пустоту в регентском образовании, С. В. Смоленский учредил с разрешения Синода частные регентские курсы с программой, соответствующей в основном программе регентского класса Капеллы. Основной педагогический

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru